

DOI: 10.31857/S013038640020074-9

© 2022 г. **К.И. СОФРОНОВ**

ВОПРОС О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВОЕННЫХ КРУГОВ ГЕРМАНИИ И НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Софронов Константин Игоревич – младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: Sulla-harizma@mail.ru

Scopus Author ID: 57219452281; Researcher ID: AAD-4259-2020

Аннотация. Целью статьи является определение характера эволюции взглядов отечественных исследователей на участие представителей германской армии (включая демобилизованные кадры, идентифицировавшие себя как людей военных), в особенности офицерского корпуса, в развитии национал-социалистического движения в период с 1918 по 1933 г. Новизна данного исследования состоит в анализе историографии относительно узкой проблематики в рамках изучения истории Веймарской республики и частично Третьего рейха. Работы советских историков 1920–1940-х годов, современников эпохи, являются первой попыткой анализа германского фашизма и его основных деятелей. Они полны обобщений и фактологических неточностей, однако позволяют сделать вывод о широкой вовлеченности в основном бывших военнослужащих в политические потрясения 1920–1923 гг. Гитлеровское движение представляется как часть общего процесса контрреволюционных и антиправительственных выступлений, в которых доминируют военные круги. В послевоенное время ввиду увеличения источниковой базы удалось более подробно рассмотреть вопросы прихода нацистов к власти и роли в этом процессе немецкого генералитета, роста национал-социалистического движения и деятельность штурмовых отрядов. Историкам так в целом и не удалось избавиться от ретроспективного взгляда на события, происходившие в Веймарской республике, через призму нацистской диктатуры и военной агрессии в отношении Советского Союза. В последние десятилетия появилось несколько работ, посвященных офицерскому корпусу, как элитарной группе, ее положению в эпоху социально-политической нестабильности 1920–1930-х годов. Это позволяет по-иному взглянуть на механизмы взаимодействия военных кругов Веймарской республики с национал-социалистическим движением.

Ключевые слова: национал-социализм, Германия, Веймарская республика, вооруженные силы, офицерский корпус, А. Гитлер, историография, фрайкоры, добровольческие формирования.

K.I. Sofronov

The Interaction Between German Military Circles and the National Socialist Movement During the Weimar Republic in Russian Historiography

Konstantin Sofronov, Institute of World History, Russian Academy of Science (Moscow, Russia).

E-mail: Sulla-harizma@mail.ru

Scopus Author ID: 57219452281; Researcher ID: AAD-4259-2020

Abstract. The author aims to outline the evolution of the views of Russian scholars on the participation of representatives of the German Army (including demobilised personnel who identified themselves as servicemen), especially the officer corps, in the development of the National Socialist movement in the period between 1918 and 1933. The works of Soviet historians of 1920–1940s were the first attempt to analyse German “fascism” and its main activists. They are full of generalisations and factual inaccuracies, but allow one to conclude that the political upheavals of 1920–1923 largely involved former military personnel. Hitler’s movement is portrayed as part of an overall process of counter-revolutionary and anti-government action, dominated by military circles. In the post-war period it has become possible to explore in more detail the Nazi rise to power and the role of the German generals in this process, the growth of the National Socialist movement and the activities of the *Sturmabteilung*. In general, historians have been unable to shake off a retrospective view of events in the Weimar Republic through the prism of the Nazi dictatorship and its military aggression against the Soviet Union. In recent decades several works on the officer corps as an elite group and its situation during the social and political instability of the 1920s and 1930s have been published. This gives one a different perspective on the mechanisms of interaction between the military circles of the Weimar Republic and the National Socialist movement.

Keywords: National Socialism, Germany, Weimar Republic, armed forces, officer corps, Adolf Hitler, historiography, *Freikorps*, volunteer units.

Возникновение нацизма в Германии и особенности его развития волновали умы отечественных исследователей начиная с 1920-х годов, и интерес к данной проблематике не ослабевает до сих пор. Особенности «германского реваншизма» после Первой мировой войны, ключевым орудием которого становились вооруженные силы, требовали анализа и объяснения, особенно с учетом ярко выраженной антибольшевистской природы политического курса Адольфа Гитлера. В связи с этим изучение роли армии, ее офицерского корпуса в деле установления нацистской диктатуры занимает серьезное место в отечественной историографии и по сей день.

Стоит отметить несколько общих черт, присущих советской исторической науке, применительно к изучению национал-социалистического движения. Во-первых, в духе диалектического материализма новое явление рассматривалось в контексте превалирования экономического целеполагания, когда движение по большей части представлялось инструментом для реализации внутригерманских и глобальных экономических целей. Во-вторых, как следствие, германский офицерский корпус, в особенности генералитет, за небольшим исключением, не изучался в отрыве от всего господствующего класса, находясь в одном ряду с крупными промышленниками и юнкерами. В-третьих, Веймарская республика как объект исследования находилась в тени последующей эпохи Третьего рейха и поэтому характеризовалась как пролог к нацистской диктатуре и Второй мировой войне. Отсюда и военные круги Германии периода 1918–1933 гг. всячески увязывались с оглядкой на вермахт периода 30–40-х годов. Стоит отметить, что такой ретроспективный взгляд присущ в массе своей и зарубежной¹, и отечественной историографии². В качестве наиболее яркого примера можно привести двенадцатитомник истории Второй мировой войны³. В первом томе в главе «Германский фашизм», посвященной 20–30-м годам, констатируется: «Одной из характерных черт германского фашизма является прочный союз с милитаризмом. Гитлеровцы насаждали в стране культ армии, культ

¹ См., например: *Absolon R.* Die Wehrmacht im Dritten Reich. Bd 1. 30. Januar 1933 bis 2 August 1934. Voppard am Rhein, 1969; *Müller K.J.* Das Heer und Hitler. Armee und nationalsozialistisches Regime. 1933–1940. Stuttgart, 1969; *Die Wehrmacht. Mythos und Realität* / hrsg. von R.-D. Müller, H.-E. Volkmann. München, 1999.

² См.: например: *Безыменский Л.А.* Германские генералы с Гитлером и без него. М., 1964.

³ История Второй мировой войны 1939–1945 / гл. ред. Г.А. Деборин: в 12-ти т. Т. 1. М., 1973.

войны, превозносили военщину, насильственные методы решения вопросов внутренней и внешней политики»⁴.

Приход в 1922 г. к власти в Италии Бенито Муссолини и появление самого феномена фашизма, который стал в итоге «родовым»⁵ для целого ряда политических режимов и движений, вызвали ответную реакцию прежде всего политиков⁶, а затем и ученых. К германскому его варианту стали обращаться в конце первой половины 20-х годов. Связано это было с активизацией на политической арене различных военно-политических сил правого толка, участвовавших в разгроме Баварской советской республики и серии антиправительственных выступлений, пик которых пришелся на 1923 г. В этом же году в сборнике «Мировой фашизм»⁷, написанном международным коллективом, была предпринята попытка осмысления фашизма как глобального явления. В статье о положении в Германии Хайнц Мёллер причислял к фашистским организациям «Объединение национальных солдат и офицеров», «Немецконародный союз охраны и сопротивления», группу Россбаха и др.⁸ При этом они представлялись в виде незначительных по сравнению с Национал-социалистической немецкой рабочей партией Германии (НСДАП), но самостоятельных в политическом плане организаций. Рейхсвер же представал в виде «покровителя» нацистского движения⁹, имевшего на этот счет соглашение с правительственными кругами. Автор, однако, практически не уделяет внимания ни военной составляющей «реакционных» сил, ни их идейным взглядам, концентрируясь на вопросе борьбы немецкого пролетариата.

Литературное творчество немецкого ученого и общественного активиста левого толка Эмиля Гумбеля, освещавшего вопросы политических убийств и деятельности подпольных правых организаций в Веймарской республике, пользовалось популярностью в Советском Союзе. В работе «Заговорщики» автор основное внимание уделял различным военизированным структурам, союзам, объединенным общим понятием «черный рейхсвер». В качестве источников привлекаются письма к командующим, протоколы заседаний, материалы судебных дел и другие официальные документы, благодаря чему работа стала, пожалуй, первым изданным в Советской России подробным трудом по данной тематике. Основными силами внутриполитических изменений в Германии, особенно в Баварии, выступают у Гумбеля элементы тайно воссоздаваемой армии, такие как «сильное и благонадежное офицерство», вокруг которого объединяется «здоровая» часть рейхсвера, студенчество и части самообороны (в случае Пруссии). В то же время автор справедливо отмечал всю сложность и запутанность закулисной борьбы, в которой указанные выше категории могли выступать в качестве орудия проводимой верхами политики. Автор ввел и ставшую затем классической для советской и восточногерманской историографии связку национал-социализма и прусского милитаризма. В данный период взаимодействие этих сил представляло собой борьбу за лидерство, выражавшуюся в том числе в попытках рейхсвера подчинить себе штурмовые отряды¹⁰. При этом его безапелляционное утверждение — «Россбах является представителем Гитлера в Северной Германии, Союз Россбаха входит на правах коллективного члена в Мюнхенскую национал-социалистическую рабочую партию» — лишало неординарную фигуру командира одноименного фрайкора политической самостоятельности. Характеристика Эриха Людендорфа также страдает сильным упрощением, позволяя записать в ряды его поклонников всех офи-

⁴ Там же. С. 72.

⁵ Манн М. Фашисты. Социология фашистских движений. М., 2019. С. 17.

⁶ Галактионов Ю. В. Германский фашизм в зеркале историографии 20–40-х годов. Новое прочтение. Кемерово, 1996. С. 13.

⁷ Мировой фашизм / под ред. Н. Мешерякова. М.; Пг., 1923.

⁸ Мёллер Г. Фашизм в Германии // Мировой фашизм. М.; Пг., 1923. С. 106.

⁹ Там же. С. 107.

¹⁰ Гумбель Э. Заговорщики. К истории германских национал-социалистических тайных союзов. Л., 1925. С. 23, 174.

церов, испытывающих ностальгию по кайзеровской армии: «Вожди этого, по существу, баварского движения сами в большинстве случаев не баварцы; главный их руководитель – Людендорф, а за ним, понятно, старый генеральный штаб. Соответственно этому, их единственный идеал – старая военная империя»¹¹.

В работе Е.С. Евсеева¹² рассматривалось современное состояние фашизма в разных странах, при этом автор менее скрупулезно, но более структурированно подошел к изучению этого явления в Германии. Так, в отличие от книги Гумбеля, в ней содержится четкое деление политических сил Баварии на четыре группы в зависимости от идеологической позиции. Признавая заслуги и авторитет немецкого офицерского корпуса, автор не констатирует его подавляющего влияния на текущую ситуацию. Однако в части социальной опоры национал-социализма все выглядит иначе: «Основное ядро партии составляют мелкобуржуазная интеллигенция и бывшие офицеры, дальше идут: учащая молодежь, мелкие служащие, торговцы и, наконец, малосознательные слои трудящихся». В поддерживавшие движение Гитлера группы записаны все консервативно ориентированные боевые союзы и организации: Рейхсфлаг, Оберланд, Союз Викинг, Стальной шлем, Консул и организация Россбаха, а наличие и деятельность штурмовиков Э. Рёма полностью игнорируются. Это типичное для историографии данного периода обозначение в качестве «фашистской» активной части правого лагеря, разнородной по составу и идейной платформе. В таком же ключе указывается на безоговорочную поддержку Гитлера Людендорфом, «военным руководителем баварских фашистов»¹³. Это сильное упрощение полностью отменяет как факт наличия у генерала без армии собственных политических взглядов, так и их эволюцию. Справедливо замечание относительно того, что Людендорф к моменту Пивного путча не создавал ни одной правой или правоэкстремистской организации; ни одна из них не была под руководством или зависела бы от него¹⁴. А союз Танненберга был основан генералом вместе со своими сторонниками 7 сентября 1925 г.

В 1929 г. в работе Г.Б. Сандомирского «Теория и практика европейского фашизма» был сделан тот же основной вывод, что и в предшествующих исследованиях, относительно германского фашизма: это движение включает не только группировку Гитлера, но и объединяет всю правую политическую оппозицию Веймарской республики. Указывая, что его корни в событиях Первой мировой войны, автор замечает, что в послевоенной Европе широкое распространение получило «движение бывших участников войны». Именно эта социальная группа являлась боевым ядром набиравшего популярность германского фашизма. Отмечается и особая роль в нем офицерского корпуса: «Ни в одной другой стране офицерство не наложило такого властного отпечатка на фашистское движение, как в Германии. Здесь, несомненно, сказалось прежнее влияние офицерства в общественно-политической жизни Германии и тот удельный вес офицерства, который, несомненно, возрос во время самой войны»¹⁵. Причем на первый план автором выдвигаются именно офицеры в запасе, которые вместе с обывателями и «темными искателями приключений»¹⁶ выступают в качестве социальной опоры.

В 30-е годы количество работ по германскому фашизму значительно возросло. Свяzano это прежде всего с резким усилением влияния нацистов на политической арене Веймарской республики (электоральный успех 1929 г.), а затем и приходом Гитлера к власти в 1933 г. Активно вводится в оборот термин «социал-фашизм», призванный показать связь и сотрудничество европейской социал-демократии с авторитарными антикоммунистическими движениями. Политический режим в Германии все чаще именуется «нацизмом» с целью, прежде всего, демонстрации его специфических черт как одной из

¹¹ Там же. С. 79, 176.

¹² Евсеев Е.С. Фашизм и его организации. М., 1924.

¹³ Там же. С. 59, 62.

¹⁴ Uhle-Wetter F. Erich Ludendorff. Soldat – Feldherr – Revolutionär. Graz, 2013. S. 434.

¹⁵ Сандомирский Г.Б. Теория и практика европейского фашизма. М.; Л., 1929. С. 165, 166.

¹⁶ Там же. С. 167.

разновидностей «фашизма». Последний термин, однако, продолжает применяться активно на протяжении 30–40-х годов. В том числе благодаря его широкому использованию в политической риторике. Делаются очередные попытки проанализировать генезис нацизма в период до 1933 г. Фашизм в Германии представляется как движение более обширное, не сводящееся только к НСДАП, но которая с определенного времени становится его основным выразителем. Изначально эти фашистские союзы являются «не стихийной организацией мелкобуржуазных масс, а военными отрядами буржуазной контрреволюции»¹⁷. Но и для рубежа 20–30-х годов некоторые авторы отмечали плюрализм в этом лагере, ставя на одну планку «Стальной шлем» и НСДАП. Штурмовые и охранные отряды последних получают безапелляционную характеристику: «строй этих отрядов чисто военный и руководят им бывшие офицеры императорской армии. Компартия не раз приводила доказательства тесной связи штурмовых отрядов и рейхсвера»¹⁸. Несколькими годами позже становится очевидным, что армия является неотъемлемым элементом социальной опоры нового режима: «на голос фашистской сирены спешат поистине “воин, купец и пастух”»¹⁹. Отмечается милитаристский характер гитлеризма: «современная фашистская Германия лихорадочно готовится к войне. Фашизм — это война, это милитаризм, это кровавая диктатура внутри страны и стремление к осуществлению военной гегемонии над всем миром»²⁰.

В 1940-е годы изучению в полной мере подвергается уже новое нацистское государство: особенности его внутренней и внешней политики. Затрагиваются причины прихода Гитлера к власти. Великая Отечественная война в этом плане всколыхнула интерес к военной составляющей проблемы, который сохраняется до сих пор. Уже в этот период в работе И.П. Трайнина²¹ проявляется следующая дихотомия с точки зрения изучения взаимодействия нацистов и вооруженных сил: это отношение к новому движению военнослужащих старой армии, фактически гражданских людей, с одной стороны, и действующих офицеров — с другой. Отмечается, что популистская пропаганда Гитлера во многом была направлена на завоевание авторитета в среде ветеранов Первой мировой войны: «он обещал также, что безработные члены союза будут посланы на должности тех, кто будет изгнан из чиновничьего аппарата. И действительно, после 30 января 1933 г. он пристроил некоторое количество бывших военных»²². При этом, несмотря на привлекательность реваншистских идей для основной массы офицерского корпуса, автор считает преждевременным делать конкретные выводы о поддержке нацизма. Армия, по мнению Трайнина, оставалась закрытым институтом, степень проникновения идей национал-социализма в который была низка. «В нее нельзя было сразу влить фашистов, сместить старый командный состав и назначить своих офицеров. Рейхсвер жил своими традициями, сложившимися еще в старой прусской армии»²³.

В 50–60-е годы XX в. появилось множество работ по истории Веймарской республики и Третьего рейха, в которых вопрос социально-политического положения офицерского корпуса и его роли в обоих государствах не обходился стороной, а, наоборот, тщательным образом изучался, в том числе в рамках дискуссии о прусском милитаризме²⁴. Под влиянием Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса, на котором осуждению

¹⁷ Рубинштейн Е. К характеристике германского фашизма // Историк-марксист. 1932. № 1–2. С. 100.

¹⁸ Жестяников Л.В. Фашизм и социал-фашизм. М.; Л., 1932. С. 47, 48.

¹⁹ Устрялов Н.В. Германия. В круговороте фашистской свастики. М., 2012. С. 79.

²⁰ Деборин А. Идеология фашизма // Против фашистского мракобесия и демагогии / под ред. И. Дворкина, А. Деборина, М. Каммари, М. Митина, М. Савельева. М., 1936. С. 69.

²¹ Трайнин И.П. Механизмы немецко-фашистской диктатуры. Ташкент, 1942.

²² Там же. С. 92.

²³ Там же. С. 139.

²⁴ Ерусалимский А.С. Германский милитаризм: история и современность. М., 1964; Wette W. Militarismus in Deutschland. Geschichte einer kriegerischer Kultur. Frankfurt am Main, 2008.

подверглись военные преступления вермахта, насущной необходимостью стал и поиск ответа на вопрос, какую роль сыграл рейхсвер (под которым понимался прежде всего его офицерский корпус) в приходе Гитлера к власти. Именно в этот период, как отмечали советские историографы, начали формироваться точки зрения в зарубежных исследованиях относительно степени виновности военных кругов в поддержке национал-социализма. Наиболее четко эти тенденции были обозначены для историков ФРГ, одни из которых демонстрировали «открытый шовинизм прусско-германского толка», другие — «более гибкие и эластичные»²⁵ формы суждений. Несколькими позже два эти идеологических лагеря получили наименование консервативного и либерального²⁶.

В качестве источников начинает широко использоваться мемуарная литература²⁷. В работах по истории Ноябрьской революции 1918 г. лейтмотивом проходила тема реакционного характера германской «военщины»²⁸, что автоматически делало ее пособницей тех сил, которые привели Гитлера к власти. В трудах о нацистской диктатуре превалировало представление о решающем характере последних лет Веймарской республики, в течение которых и могла произойти передача власти с опорой на мнение военных, как это произошло в 1918 г. В то же время затрагивается и важнейшая проблематика: милитаризация Германии в 20–30-х годах, в рамках которой не последнюю роль играет тема поддержки Гитлера как флагмана реваншистских идей, столь привлекательных для военных кругов.

В 60-е годы появляется и ряд работ, посвященных вопросу заговора 1944 г. и оппозиции Гитлеру. В книге В.С. Ковалья главный упор сделан на связях заговорщиков с политическими кругами США и Великобритании, влиянии американской разведки на подготовку переворота в Германии, целью которого было максимальное затягивание войны на Восточном фронте, создании благоприятных условий для вступления американских войск в Западную Европу и недопущении выхода Советской армии в страны Восточной и Центральной Европы. При этом настоящее антигитлеровское коммунистическое подполье «не имело ничего общего с инспирированным американской разведкой заговором»²⁹. Эта точка зрения на противопоставление борющихся против гитлеризма сил внутри Германии вписывалась в контекст сложившихся представлений о союзе нацистского движения и генералитета, доминировавших в том числе и в историографии ГДР³⁰. С другой стороны, в появившейся спустя четыре года книге Д.Е. Мельникова³¹ были проанализированы моральные качества и идейные ориентиры германских офицеров, выделены отдельные этапы в подготовке заговора. При этом делался вывод о стремлении Штауфенберга и его окружения избежать «односторонней ориентации на Запад»³² и вести переговоры в том числе и с Советским Союзом. Попытку «очеловечить» офицерский корпус можно связать, однако, не только с «оттепелью» в политической жизни, но и с растущим интересом к данной проблематике на Западе, где работы, в которых идеализировались заговорщики и преувеличивались масштабы германского Сопротивления, появились еще в конце 40-х годов³³. Уже в более поздней совместной работе в главе «Гитлер и немец-

²⁵ Овчинникова Л.В. К вопросу о роли рейхсвера в Веймарской республике в историографии ФРГ // Вестник московского университета. 1966. № 3. С. 34.

²⁶ Овчинникова Л.В. Крах Веймарской республики в буржуазной историографии ФРГ. М., 1983.

²⁷ Биск И.Я. Немецкая мемуарная литература как источник по истории Веймарской республики (1919–1933): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1960.

²⁸ Дрabbкин С.Я. Революция 1918–1919 гг. в Германии. Краткий очерк. М., 1958; Цитович Я.И. Провал заговора военщины накануне революции 1918 г. в Германии // Ноябрьская революция в Германии: сборник статей и материалов. М., 1960. С. 70–97.

²⁹ Коваль В.С. Правда о заговоре против Гитлера 20 июля 1944 г. Киев, 1961. С. 14, 69.

³⁰ Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауфенберга. М., 1976.

³¹ Мельников Д.Е. Заговор 20 июля 1944 г. в Германии. Причины и последствия. М., 1965.

³² Редькова О.Г., Стрелец М.В. Даниил Ефимович Меламид (Мельников) и его место в исторической науке // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2012. № 1/34. С. 87.

³³ Roffels H. The German Opposition to Hitler. Chicago, 1962.

кая военная каста» Д.Е. Мельников безапелляционно заявляет: «Гитлер был всегда связан с рейхсвером»³⁴, а канцлер Курт фон Шлейхер «открыто взял курс на сговор с нацистами»³⁵. Несмотря на то что книга получила положительный отзыв Л.И. Гинцберга, Ю.В. Галактионов в своем обзоре отечественной историографии фашизма отмечает, что работа «опоздала» к читателям и «отстала от того лучшего, что было написано к тому времени на Западе»³⁶. Ведь подобные вопросы были подробным образом разобраны в зарубежной историографии 60-х годов, в книгах Т. Фогельзанга, К.Д. Брахера, Х. Моммзена, Ф.Л. Карстена и др. Тем не менее это было единственное полноценное и подробное исследование, остающееся актуальным и по сей день, сфокусированное именно на личности немецкого диктатора, его пути на вершину власти.

В работе Л.А. Безыменского «Германские генералы с Гитлером и без него» акцент, как видно из названия, делается именно на германском генералитете, его роли в Третьем рейхе. На сегодняшний день это одно из самых полных в отечественной историографии исследований взаимодействия высшей прослойки офицерского корпуса Германии и политического руководства, охватывающее период с 1933 до 1960-х годов. Во введении автор емко излагает историю ранних контактов будущего диктатора с видными представителями военных кругов. Подход к рассмотрению роли «военщины» и «крупного капитала» стандартен: главную роль играли монополисты (они снабжают деньгами и оказывают по возможности политическую поддержку), а военные круги не препятствовали сложившемуся положению вещей, выполняя роль потенциальной силовой поддержки. В высшей степени интересным является замечание автора, что крупные промышленники и политики были в прошлом людьми военными. Это естественным образом духовно роднило их с представителями германского военного командования. Вслед за немецким историком К. Шютцле³⁷ рассмотрена классово-социальная структура немецкого генералитета, что позволило выявить спектр их политических воззрений. Автор дает следующую характеристику проблемы взаимодействия национал-социалистов и рейхсвера: «С того момента, когда генерал Эпп нанял будущего рейхсканцлера, до 30 января 1933 г. взаимоотношения рейхсвера и нацистской партии прошли через различные стадии. Однако ни на одной из них рейхсвер не был врагом нацизма. В отношении к гитлеровцам генералы рейхсвера в основном следовали курсу “генералов промышленности”»³⁸.

Одним из самых значительных и программных произведений стала работа А.А. Галкина «Германский фашизм». Комплексному изучению подверглись вопросы поддержки, оказываемой нацистскому движению в 20-х – начале 30-х годов, в частности финансовой, идеологии гитлеровского движения и механизмов контроля над обществом, социальной опоре и, что самое главное в рамках данного исследования, о «союзе фашизма и милитаризма»³⁹. Примечательно, что значительная часть книги (это не очевидно из названия) затрагивает именно период Веймарской республики. Связано это прежде всего с тем, что тематика поддержки нацизма, несмотря на множество посвященных ей исследований, до сих пор остается одной из самых сложных для изучения страниц истории Германии, с множеством белых пятен. Акцентируя внимание на поддержке Гитлера со стороны представителей военных кругов в начале его карьеры, автор отметил привлекательность партийной идеологии для тех, кто был недоволен союзом с социал-демократией: «НСДАП, ставшая сборным пунктом для оказавшихся не у дел унтер-офицеров и офицеров, в какой-то, пусть и смягченной, форме отражала их недовольство поведе-

³⁴ Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Преступник № 1. Нацистский режим и его фюрер. М., 1991. С. 169.

³⁵ Там же. С. 170.

³⁶ Галактионов Ю.В. Германский фашизм как феномен первой половины XX века: отечественная историография 1945–90-х годов. Кемерово, 1999. С. 47.

³⁷ Schützle K. Reichswehr wider die Nation. Zur Rolle der Reichswehr bei der Vorbereitung und Errichtung der faschistischen Diktatur in Deutschland (1929–1933). Berlin, 1963.

³⁸ Безыменский Л.А. Германские генералы с Гитлером и без него. М., 1964. С. 44.

³⁹ Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1989. С. 90.

нием коллег из рейхсвера, не спешащих покончить с ненавистной веймарской системой и получающих от нее чины, ордена и деньги». Эту ситуацию, однако, А.А. Галкин считал лишь политической случайностью, в то время как две эти силы, по его мнению, объединял их реакционный характер: «На протяжении почти пяти лет они выступали совместно, бок о бок. Одна из них была порождением другой и долгое время играла роль ее сателлита. Их объединяла ненависть к социализму, к демократии, к организованному рабочему классу и его авангарду. Обе мечтали о реакционной диктатуре, независимо друг от друга»⁴⁰. Стоит отметить, что данное объяснение явно вызывает вопросы, учитывая тот факт, что противоречия и, более того, противостояние имели место на протяжении всего периода Веймарской республики. Здесь уместно сказать о том, что ситуация с приходом в национал-социализм разочаровавшихся офицеров была не так однозначна. Если вернуться к фигуре Эриха Людендорфа и его «круга»⁴¹, то, по версии немецкого историка Б. Тосса, после неудачного путча 1923 г., наоборот, произошло отрезвление многих из тех, кто ранее поддерживал радикалов, и часть бывших офицеров и командиров одноименных фрайкоров перешла на сторону умеренных консерваторов, в частности Немецкой национальной народной партии Гутенберга.

Вопрос о поддержке нацистского движения со стороны военных кругов непосредственно связан с проблемой определения массовости такого феномена. Являясь «детисшем германской военщины»⁴², оно стало режимом благодаря завоеванию авторитета среди широких слоев ветеранов и действующих военнослужащих, либо «наиболее реакционная часть германского генералитета представляла собой одну из ведущих сил, создавших Гитлера как политическую фигуру и вручивших ему затем диктаторскую власть»⁴³. Ответ на данный вопрос не очевиден, а в конкретных работах по социальной базе нацизма⁴⁴ военнослужащие, как правило, не рассматриваются в качестве отдельной массовой группы влияния. Думается, лучше говорить не о противопоставлении, а о дополнении одного другим и специфике такого взаимодействия на разных этапах нацистского движения⁴⁵.

Одним из важнейших аргументов в пользу сотрудничества нацистского движения и офицерского корпуса была идея общего взгляда на будущее развитие вооруженных сил и на их активное применение в рамках внешней политики Германии. Речь идет не только о германском «милитаризме» как сущности внутренней и внешней политики и ее идейном наполнении⁴⁶, получившем в историографии широкую популярность с подачи Ф. Фишера⁴⁷ и Ф. Майнеке⁴⁸ и историографии ГДР⁴⁹, но и о широко пропагандировавшемся реваншизме после Первой мировой войны⁵⁰ и росте военного потенциала Веймарской республики на рубеже 20–30-х годов⁵¹.

⁴⁰ Там же С. 99, 107.

⁴¹ Thoss B. Der Ludendorff-Kreis 1919–1923. München als Zentrum der mitteleuropäischen Gegenrevolution zwischen Revolution und Hitler-Putsch. München, 1978. S. 9.

⁴² Гинцберг Л.И. Ранняя история нацизма. Борьба за власть. М., 2004. С. 6.

⁴³ Прохтор Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне. М., 1972. С. 14.

⁴⁴ Шульц Э.Э. Социология нацизма. Формирование основных подходов в историографии // Вестник РУДН. 2014. № 2. С. 61–72.

⁴⁵ Филиппов Б.А. Социальная опора фашистского движения в Германии 1929–1933 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1970.

⁴⁶ Бессонов Б.Н. Фашизм: идеология, политика. М., 1985.

⁴⁷ Фишер Ф. Рывок к мировому господству. Политика военных целей кайзеровской Германии в 1914–1918 гг. М., 2017.

⁴⁸ Meinecke F. Die deutsche Katastrophe. Wiesbaden; Brockhaus; Zürich, 1947.

⁴⁹ Carlebach E. Hitler war kein Betriebsunfall. Hinter den Kulissen der Weimarer Republik: Die vorprogrammierte Diktatur. Frankfurt am Main, 1982; Gossweiler K. Kapital, Reichswehr und NSDAP. Zur Frühgeschichte des deutschen Faschismus 1919–1924. Köln, 2012.

⁵⁰ Фарбман Н.В. Германский реваншизм после Первой мировой войны. Рязань, 1974.

⁵¹ Кульбакин В.Д. Милитаризация Германии в 1928–1930 гг. М., 1954.

А.С. Бланк⁵², П.Ю. Рахмиров⁵³, Л.И. Гинцберг обратились к раннему периоду развития нацистского движения, затрагивая как чисто немецкий опыт, так и исследуя корни «фашизма» как феномена эпохи в реалиях послевоенной Европы. В последние десятилетия этот интерес выразился и в изучении специфического культурного явления Германии после Первой мировой войны – консервативной революции, в основе которого лежала «устремленность к преодолению противоречий»⁵⁴ консерватизма вильгельмовской эпохи за счет интеграции в идеологию современных веяний и опыта фронтового братства. Отношения данного движения с нацизмом, однако, отличались неоднородностью, диапазон которого колебался от восхваления до полного неприятия⁵⁵. При этом удар по германскому военному потенциалу после ратификации Версальского договора стал сильнейшим фактором формирования национал-социалистического движения как «эрзаца армии, будучи аналогично организованным и совершенно соответствующим внешне армии»⁵⁶.

Нельзя не отметить тот факт, что советская историография уделяла второстепенное внимание персоналиям, выдвигая на первый план анализ процессов. Эта тенденция во многом сохраняется. До сих пор нет ни одной отечественной биографии Пауля фон Гинденбурга, Эриха Людендорфа, Курта фон Шлейхера и ряда других политических и военных деятелей периода Веймарской республики. Данный пробел в некоторой степени мог быть восполнен переводом работ историков ГДР⁵⁷.

В современной отечественной историографии вопрос характера и степени взаимодействия германского офицерского корпуса и национал-социализма в межвоенный период продолжает вызывать живой интерес. Так, этой проблематике посвящено более десятка страниц диссертационного исследования Р.Р. Хамидуллина, хотя и относящегося хронологически к периоду Третьего рейха. Интересен вывод автора о том, что «неспособный из-за своей малочисленности к эффективной защите государства от нападения извне, рейхсвер был мощным фактором силы внутри страны». Таким образом, складывается впечатление о «карманной» армии – подобии преторианской гвардии, – что, однако, требует более осторожной интерпретации. Автором справедливо подмечается противоречивое поведение высшего командования, делавшего ставку на элитарность офицерского корпуса и одновременно стараясь оградить его от политики. Это привело к следующей ситуации с рейхсвером, когда «социальные корни и политические убеждения превращали его в союзника правых антиреспубликанских сил». При этом только к 30-м годам, по мнению исследователя, отношения с нацистами стали улучшаться, что явилось следствием влияния их пропаганды в том числе на молодые офицерские кадры⁵⁸.

В обстоятельной работе А.М. Ермакова, посвященной положению вермахта в Третьем рейхе, во многом суммируется предыдущий исследовательский опыт и содержится качественная аналитика отечественной и зарубежной историографии. В первой главе автор делает вывод о том, что молодое офицерство, консервативно настроенное, но в то же самое время более энергичное, с воодушевлением восприняло нацистскую пропаганду. Старшее же поколение относилось к движению и его лидеру до 1933 г. с недоверием⁵⁹. Последнее, однако, удалось преодолеть в ходе ряда встреч и заявлений Гитлера о его лояльности и поддержке.

⁵² Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии. Организация. Идеология. Методы. М., 1978.

⁵³ Рахмиров П.Ю. Происхождение фашизма. М., 1981.

⁵⁴ Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933). СПб., 2011.

⁵⁵ Артамошин С.В. Понятия и позиции консервативной революции: интеллектуальное течение «консервативной революции» в политической жизни Веймарской республики. Брянск, 2011. С. 261.

⁵⁶ Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом. С. 233.

⁵⁷ Руге В. Гинденбург. Портрет германского милитариста / пер. с нем. Г. Рудого. М., 1981.

⁵⁸ Хамидуллин Р.Р. Германский офицерский корпус и НСДАП: эволюция отношений: дис. ... докт. ист. наук. Уфа, 2010. С. 34, 36.

⁵⁹ Ермаков А.М. Оруженосцы нации. Вермахт в нацистской Германии. М., 2006. С. 25.

Не ослабевает интерес и к политической роли генерала-канцлера Курта фон Шлейхера. Эта «альтернативная»⁶⁰ (между правым и левым политическими лагерями) фигура имела все шансы на выработку «третьего пути» и, таким образом, противостояния в том числе нацистам, авторитет которых несколько пошатнулся после очередных парламентских выборов. Мягкая версия военной диктатуры с опорой на договоренности с профсоюзными лидерами оказалась слишком шаткой конструкцией в условиях политической турбулентности и привела в итоге к падению кабинета Шлейхера. В этой связи отечественные исследователи поднимают вопрос о слабости, излишней «либеральности»⁶¹ Веймарской республики, сама конфигурация которой была не в состоянии противостоять вызовам радикальных политических групп.

В зарубежной историографии рассмотрение различных аспектов истории национал-социализма с помощью элитологического подхода является актуальным направлением уже на протяжении более полувека, в отечественной же литературе данная практика относительно нова. Так, в книге О.Ю. Кутарева⁶² анализируются перипетии внутренней политики Германии 20–30-х годов через призму взаимодействия национал-социализма с различными элитарными группами. В соответствующей главе отношение армии к зарождавшемуся гитлеровскому движению безапелляционно характеризуется как «поддержка». При этом, несмотря на преемственность в части выделения наиболее значимых институтов и социальных групп, автор отдает предпочтение именно силовому блоку, указывая на политические претензии СА и фактическую победу в противостоянии с ними СС. В развитие темы штурмовых отрядов стоит отметить обзорную работу К.К. Семенова⁶³, в целом укладывающуюся в концепцию «несостоявшейся элиты»⁶⁴ Третьего рейха. Значительна по своему энциклопедическому значению и работа В.В. Акунова, посвященная происхождению и боевому пути фрайкоров, их символике и униформе⁶⁵.

Дальнейшие исследования в этом направлении характеризуются более пристальным вниманием к вооруженным силам, а точнее, их офицерскому корпусу⁶⁶ как наиболее значимой элитарной части социального организма. В работах Л.В. Ланника⁶⁷ и А.П. Соколова⁶⁸ поднимаются острые вопросы морального выбора офицеров, их статуса в Веймарской республике и идеологических предпочтений. В кандидатской диссертации последнего на основе обширного архивного материала, в том числе данных советской военной миссии в Германии, реконструируется вектор идеологических предпочтений офицерского корпуса рейхсвера в период с 1918 по 1939 г. И если для раннего периода Веймарской республики до 1923 г. характерно обращение офицеров к «собственному комплексу

⁶⁰ Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941 годы. М., 2004. С. 128.

⁶¹ Суржик Д.В. Слишком либеральная, чтобы выжить: к 80-летию падения Веймарской республики // Пространство и время. 2013. № 2 (12). С. 107–115.

⁶² Кутарев О.Ю. Германские элиты в эпоху становления нацизма. СПб., 2013.

⁶³ Семенов К.К. Политические солдаты Гитлера. М., 2011.

⁶⁴ Кутарев О.Ю. Указ. соч. С. 110.

⁶⁵ Акунов В.В. Белая гвардия Фридриха Эберта. СПб., 2021.

⁶⁶ Соколов А.П. Инструменты политического влияния офицерского корпуса рейхсвера в Веймарской республике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (53). Ч. II. С. 172–174.

⁶⁷ Ланник Л.В. Германская военная элита периода Великой войны и революции и «русский след» в ее развитии: монография. Саратов, 2012; *Его же*. Победоносные проигравшие: германская военная элита в 1914–1921 гг. СПб., 2015.

⁶⁸ Соколов А.П. Германский офицерский корпус на переломе эпох. Положение в обществе, мораль, геополитика. 1888–1939. Саарбрюкен, 2012; *Его же*. Эволюция общественного статуса и морально-политических взглядов офицерского корпуса в 1918–1939 гг.

морально-этических представлений», то военное руководство «займет в критические моменты 1932 – начала 1933 г. явную позицию благожелательного нейтралитета»⁶⁹.

Вопрос о взаимодействии офицерского корпуса Германии и национал-социалистического движения в период Веймарской республики является важной составляющей дискуссий о феномене нацизма⁷⁰, поиска ответов о причинах его прихода к власти⁷¹. При этом не угасает интерес и к самому государству⁷², причины преждевременной⁷³ ликвидации которого также могут лежать в чрезмерной политической активности представителей военных кругов.

В довоенный период отечественные исследователи рассматривали германский фашизм как одну из разновидностей мирового антикоммунистического движения. В работах, вышедших в этот период, указывалось на сильную вовлеченность военных кругов в контрреволюционный процесс и на попытки установления военной диктатуры, либо реставрации монархии. Национал-социализм выступал в качестве «младшего брата» одной из таких военизированных групп и сильно зависел от роли военного руководства и бывших офицеров. Необходимо учитывать скудость источниковой базы, отсутствие сколько-нибудь значимых историографических работ и восприятие событий в качестве современников, что отражалось на стилистике и невозможности более глубокого анализа.

После 1945 г. появилось множество работ, основной целью которых являлось выяснение причин и основных виновников прихода нацистов к власти. Вектор исследований сместился хронологически к концу Веймарской республики. Именно позиция военной и гражданской верхушки в ключевые кризисные годы стала причиной установления нацистской диктатуры, а рост влияния НСДАП рассматривался как результат террора штурмовиков и поддержки крупных промышленников, преследовавших свои классовые интересы. Генералитет во многом представлялся орудием проведения политики соглашения и непротивления Гитлеру. В качестве отдельного доказательства заинтересованности офицерского корпуса подчеркивались агрессивная внешнеполитическая позиция национал-социализма и идеи реваншизма, что неизбежно должно было привести к росту армии и реализации карьерных устремлений командного состава. Это во многом отличалось от суждений относительно начала 1920-х годов, когда именно угроза слева и поиск внутренних врагов, культивируемый легендой об «ударе кинжалом в спину», выглядел основной движущей силой военизированных правых.

В уже российской историографии удалось постепенно начать процесс «независимого» рассмотрения офицерского корпуса Веймарской республики, без оглядки на события после 1933 г. Этот процесс, безусловно, не завершен, и в случае с вопросом применительно к национал-социализму завершение его вряд ли возможно. Однако упор на изучение традиций, культуры офицерского корпуса, его положения в обществе и идеологических ориентиров позволяет определить внутренний вектор развития, параллельный процессам политической трансформации Веймарской республики. Важным фактором реализации такого подхода может стать уход от «общих» работ и суждений по коллективному принципу к анализу биографий отдельных представителей военной элиты, издание которых за последнее время значительно выросло.

⁶⁹ Соколов А. П. Эволюция общественного статуса и морально-политических взглядов офицерского корпуса в 1918–1939 гг. С. 218, 219.

⁷⁰ Корнева Л. Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945–90-е гг.). Кемерово, 1998.

⁷¹ Пленков О. Ю. Катастрофа 1933 года. Немецкая история и приход нацистов к власти. М., 2021.

⁷² Ерин М. Е. История Веймарской республики в новейшей германской историографии. Ярославль, 1997.

⁷³ Мёллер Х. Веймарская республика: Опыт одной незавершенной демократии. М., 2010.

Библиография

- Акунов В.В. Белая гвардия Фридриха Эберта. СПб., 2021.
- Артамошин С.В. Понятия и позиции консервативной революции: интеллектуальное течение «консервативной революции» в политической жизни Веймарской республики. Брянск, 2011.
- Безьменский Л.А. Германские генералы с Гитлером и без него. М., 1964.
- Бессонов Б.Н. Фашизм: идеология, политика. М., 1985.
- Биск И.Я. Немецкая мемуарная литература как источник по истории Веймарской республики (1919–1933): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1960.
- Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии. Организация. Идеология. Методы. М., 1978.
- Ерин М.Е. История Веймарской республики в новейшей германской историографии. Ярославль, 1997.
- Ерусалимский А.С. Германский милитаризм: история и современность. М., 1964.
- Галактионов Ю.В. Германский фашизм в зеркале историографии 20–40-х годов. Новое прочтение. Кемерово, 1996.
- Галактионов Ю.В. Германский фашизм как феномен первой половины XX века: отечественная историография 1945–90-х годов. Кемерово, 1999.
- Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1989.
- Гинцберг Л.И. Ранняя история нацизма. Борьба за власть. М., 2004.
- Гумбель Э. Заговорщики. К истории германских национал-социалистических тайных союзов. Л., 1925.
- Деборин А. Идеология фашизма // Против фашистского мракобесия и демагогии / под ред. И. Дворкина, А. Деборина, М. Каммари, М. Митина. М., 1936. С. 47–112.
- Драбкин С.Я. Революция 1918–1919 гг. в Германии. Краткий очерк. М., 1958.
- Евсеев Е.С. Фашизм и его организации. М., 1924.
- Ермаков А.М. Оруженосцы нации. Вермахт в нацистской Германии. М., 2006.
- Жестяников Л.В. Фашизм и социал-фашизм. М.; Л., 1932.
- История Второй мировой войны 1939–1945 / гл. ред. Г.А. Деборин: в 12-ти т. Т. 1. М., 1973.
- Коваль В.С. Правда о заговоре против Гитлера 20 июля 1944 г. Киев, 1961.
- Корнева Л.Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945–90-е гг.). Кемерово, 1998.
- Кульбакин В.Д. Милитаризация Германии в 1928–1930 гг. М., 1954.
- Кутарев О.Ю. Германские элиты в эпоху становления нацизма. СПб., 2013.
- Ланник Л.В. Германская военная элита периода Великой войны и революции и «русский след» в ее развитии: монография. Саратов, 2012.
- Ланник Л.В. Победоносные проигравшие: германская военная элита в 1914–1921 гг. СПб., 2015.
- Мани М. Фашисты. Социология фашистских движений. М., 2019.
- Мельников Д.Е. Заговор 20 июля 1944 г. в Германии. Причины и последствия. М., 1965.
- Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Преступник № 1. Нацистский режим и его фюрер. М., 1991.
- Мёллер Г. Фашизм в Германии // Мировой фашизм. М.; Пг., 1923. С. 94–120.
- Мёллер Х. Веймарская республика: Опыт одной незавершенной демократии. М., 2010.
- Мировой фашизм / под ред. Н. Мещерякова. М.; Пг., 1923.
- Овчинникова Л.В. К вопросу о роли рейхсвера в Веймарской республике в историографии ФРГ // Вестник московского университета. 1966. № 3. С. 23–35.
- Овчинникова Л.В. Крах Веймарской республики в буржуазной историографии ФРГ. М., 1983.
- Пленков О.Ю. Катастрофа 1933 года. Немецкая история и приход нацистов к власти. М., 2021.
- Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933). СПб., 2011.
- Прозектор Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне. М., 1972.
- Рахмиров П.Ю. Происхождение фашизма. М., 1981.
- Редькова О.Г., Стрелец М.В. Даниил Ефимович Меламид (Мельников) и его место в исторической науке // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2012. № 1/34. С. 86–98.
- Рубинштейн Е. К характеристике германского фашизма // Историк-марксист. 1932. № 1–2. С. 79–116.
- Руге В. Гинденбург. Портрет германского милитариста / пер. с нем. Г. Рудого. М., 1981.
- Сандомирский Г.Б. Теория и практика европейского фашизма. М.; Л., 1929.
- Семенов К.К. Политические солдаты Гитлера. М., 2011.
- Соколов А.П. Инструменты политического влияния офицерского корпуса рейхсвера в Веймарской республике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (53). Ч. II. С. 172–174.
- Соколов А.П. Германский офицерский корпус на переломе эпох. Положение в обществе, мораль, геополитика. 1888–1939. Саарбрюкен, 2012.

- Соколов А.П.* Эволюция общественного статуса и морально-политических взглядов офицерского корпуса в 1918–1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.
- Суржик Д.В.* Слишком либеральная, чтобы выжить: к 80-летию падения Веймарской республики // *Пространство и время*. 2013. № 2 (12). С. 107–115.
- Трайнин И.П.* Механизмы немецко-фашистской диктатуры. Ташкент, 1942.
- Устрялов Н.В.* Германия. В круговороте фашистской свастики. М., 2012.
- Фарбман Н.В.* Германский реваншизм после Первой мировой войны. Рязань, 1974.
- Филиппов Б.А.* Социальная опора фашистского движения в Германии 1929–1933 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1970.
- Финкер К.* Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауфенберга. М., 1976.
- Фишер Ф.* Рывок к мировому господству. Политика военных целей кайзеровской Германии в 1914–1918 гг. М., 2017.
- Хамидуллин Р.Р.* Германский офицерский корпус и НСДАП: эволюция отношений: дис. ... докт. ист. наук. Уфа, 2010.
- Цитович Я.И.* Провал заговора военщины накануне революции 1918 г. в Германии // *Ноябрьская революция в Германии: сборник статей и материалов*. М., 1960. С. 70–97.
- Шубин А.В.* Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941 годы. М., 2004.
- Шульц Э.Э.* Социология нацизма. Формирование основных подходов в историографии // *Вестник РУДН*. 2014. № 2. С. 61–72.
- Absolon R.* Die Wehrmacht im Dritten Reich. Bd 1. 30. Januar 1933 bis 2 August 1934. Boppard am Rhein, 1969.
- Carlebach E.* Hitler war kein Betriebsunfall. Hinter den Kulissen der Weimarer Republik: Die vorprogrammierte Diktatur. Frankfurt am Main, 1982.
- Die Wehrmacht. Mythos und Realität / hrsg. von R.-D. Müller, H.-E. Volkmann.* München, 1999.
- Gossweiler K.* Kapital, Reichswehr und NSDAP. Zur Frühgeschichte des deutschen Faschismus 1919–1924. Köln, 2012.
- Meinecke F.* Die deutsche Katastrophe. Wiesbaden; Brockhaus; Zürich, 1947.
- Müller K.J.* Das Heer und Hitler. Armee und nationalsozialistisches Regime. 1933–1940. Stuttgart, 1969.
- Rotfels H.* The German Opposition to Hitler. Chicago, 1962.
- Schützle K.* Reichswehr wider die Nation. Zur Rolle der Reichswehr bei der Vorbereitung und Errichtung der faschistischen Diktatur in Deutschland (1929–1933). Berlin, 1963.
- Thoss B.* Der Ludendorff-Kreis 1919–1923. München als Zentrum der mitteleuropäischen Gegenrevolution zwischen Revolution und Hitler-Putsch. München, 1978.
- Uhle-Wetter F.* Erich Ludendorff. Soldat – Feldherr – Revolutionär. Graz, 2013.
- Wette W.* Militarismus in Deutschland. Geschichte einer kriegerischer Kultur. Frankfurt am Main, 2008.

References

- Akunov V.V.* Belaya gvardiya Friedricha Eberta [White Guard of Friedrich Ebert]. Sankt-Peterburg, 2021. (In Russ.)
- Artamoshin S.V.* Ponyatiya i pozicii konservativnoi revolyucii: intellektual'noe techenie "konservativnoi revolyutsii" v politicheskoi zhizni Weimarskoi respubliki [Concepts and positions of the conservative revolution: the intellectual course of the "conservative revolution" in the political life of the Weimar Republic]. Bryansk, 2011. (In Russ.)
- Bessonov B.N.* Fashizm: ideologiya, politika [Fascism: ideology, politics]. Moskva, 1985. (In Russ.)
- Bezymenskii L.A.* Germanskie generaly s Gitlerom i bez nego [German generals with and without Hitler]. Moskva, 1964. (In Russ.)
- Bisk I.Ya.* Nemeckaya memuar'naya literatura kak istochnik po istorii Weimarskoi respubliki (1919–1933): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [German memoir literature as a source for the history of the Weimar Republic (1919–1933): abstract diss. PhD]. Leningrad, 1960. (In Russ.)
- Blank A.S.* Iz istorii rannego fashizma v Germanii. Organizatsiya. Ideologiya. Metody [From the history of early fascism in Germany. Organisation, ideology, methods]. Moskva, 1978. (In Russ.)
- Citovich Ya.I.* Proval zagovora voenshchiny nakanune revolyucii 1918 g. v Germanii [The failure of the military conspiracy on the eve of the 1918 revolution in Germany] // *Noyabr'skaya revolyuciya v Germanii: sbornik statei i materialov* [The November Revolution in Germany: a collection of articles and materials]. Moskva, 1960. S. 70–97. (In Russ.)
- Deborin A.* Ideologiya fashizma [The ideology of fascism] // *Protiv fashistskogo mrakobesiya i demagogii / pod red. I. Dvorkina, A. Deborina, M. Kammari, M. Mitina* [Against fascism obscurantism and demagogy]. Moskva, 1936. S. 47–112. (In Russ.)

- Drabkin S.Ya.* Revolyutsiya 1918–1919 gg. v Germanii. Kratkii ocherk [Revolution 1918–1919 in Germany. Brief study]. Moskva, 1958. (In Russ.)
- Erin M.E.* Istoriya Weimarskoi respubliki v novejshej germanskoj istoriografii. Uchebnoe posobie [History of the Weimar Republic in the latest German historiography. Tutorial]. Yaroslavl', 1997. (In Russ.)
- Ermakov A.M.* Oruzhenoscy natsii. Wehrmacht v natsistskoj Germanii [Nation's squires. Wehrmacht in Nazi Germany]. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Erusalimskii A.S.* Germanskii militarizm: istoriya i sovremennost' [German militarism. History and modernity]. Moskva, 1964. (In Russ.)
- Evseev E.S.* Fashizm i ego organizatsii [Fascism and its organisations]. Moskva, 1924. (In Russ.)
- Farbman N.V.* Germanskii revanshizm posle Pervoi mirovoi voiny [German revanchism after World War I]. Ryazan', 1974. (In Russ.)
- Fillipov B.A.* Social'naya opora fashistskogo dvizheniya v Germanii 1929–1933 gg.: dis. ... kand. ist. nauk [Social pillar of the Nazi regime in Germany 1929–1933: abstract diss. PhD]. Leningrad, 1970. (In Russ.)
- Finker K.* Zagovor 20 iyulya 1944 goda. Delo polkovnika SHtaufenberga [The conspiracy of June 20, 1944. The Case of Colonel Staufenberg]. Moskva, 1976.
- Fisher F.* Ryvok k mirovomu gospodstvu. Politika voennykh celej kajzerovskoi Germanii v 1914–1918 gg. [Rush to world domination. The policy of military goals of Kaiser Germany in 1914–1918]. Moskva, 2017. (In Russ.)
- Galaktionov Yu.V.* Germanskii fashizm kak fenomen pervoi poloviny XX veka: otechestvennaya istoriografiya 1945–90-kh godov. Uchebnoe posobie [German fascism as a phenomenon of the first half of the 20th century: domestic historiography of the 1945–90s]. Kemerovo, 1999. (In Russ.)
- Galaktionov Yu.V.* Germanskii fashizm v zerkale istoriografii 20–40-kh godov. Novoe prochtenie [German fascism in the mirror of historiography of the 20–40s. New Reading]. Kemerovo, 1996. (In Russ.)
- Galkin A.A.* Germanskii fashizm [German fascism]. Moskva, 1989. (In Russ.)
- Gincberg L.I.* Rannaya istoriya natsizma. Bor'ba za vlast' [Early history of Nazism. Power struggle]. Moskva, 2004. (In Russ.)
- Gumbel' E.* Zagovorshchiki. K istorii germanskikh natsional-socialisticheskikh tainykh soyuzov [Conspirators. On the history of the National Socialist secret alliances]. Leningrad, 1925. (In Russ.)
- Hamidullin R.R.* Germanskii oficerskii korpus i NSDAP: evolyuciya otnoshenii: dis. ... d-r ist. nauk [German officer corps and NSDAP: Relationship evolution: abstract diss. PhD] Ufa, 2010. (In Russ.)
- Istoriya Vtoroj mirovoj voiny 1939–1945 [History of the Second World War 1939–1945] / gl. red. G.A. Deborin: in 12 t. T. 1. M., 1973. (In Russ.)
- Korneva L.N.* Germanskii fashizm: nemeckie istoriki v poiskah ob'yasneniya fenomena nacional-socializma (1945–90-e gg.) [German fascism. German historians in search of an explanation of the phenomenon of National Socialism (1945–1990s)]. Kemerovo, 1998. (In Russ.)
- Koval' V.S.* Pravda o zagovore protiv Gitlera 20 iyulya 1944 g. [The truth about the conspiracy against Hitler in July 1944]. Kiev, 1961. (In Russ.)
- Kul'bakin V.D.* Militarizatsiya Germanii v 1928–1930 gg. [The militarization of Germany in 1928–1930]. Moskva, 1954. (In Russ.)
- Kutarev O.Yu.* Germanskie elity v epohu stanovleniya nacizma [German elites in the era of the formation of Nazism]. Sankt-Peterburg, 2013. (In Russ.)
- Lannik L.V.* Germanskaya voennaya elita perioda Velikoi voiny i revolyucii i "russkii sled" v ee razvitii: monografiya [The German military elite of the period of the Great War and Revolution and the "Russian trace" in its development: monograph]. Saratov, 2012. (In Russ.)
- Lannik L.V.* Pobedonosnye proigravshie: germanskaya voennaya elita v 1914–1921 gg. [Victorious losers. German military elite]. Sankt-Peterburg, 2015. (In Russ.)
- Mann M.* Fashisty. Sociologiya fashistskikh dvizhenii [Sociology of fascist movements]. Moskva, 2019. (In Russ.)
- Mel'nikov D.E., Chernaya L.B.* Prestupnik № 1. Nacistskii rezhim i ego frurer [The Nazi regime and his Fuhrer]. Moskva, 1991. (In Russ.)
- Mel'nikov D.E.* Zagovor 20 iyulya 1944 g. v Germanii. Prichiny i posledstviya [The conspiracy of July 20, 1944 in Germany. Causes and consequences]. Moskva, 1965. (In Russ.)
- Mirovoj fashizm [World Fascism] / pod red. N. Meshcheryakova. M.; Pg., 1923. (In Russ.)
- Möller G.* Fashizm v Germanii [Fascism in Germany] // Mirovoj fashizm [World fascism]. Moskva; Petrograd, 1923. S. 94–120. (In Russ.)
- Möller H.* Veimarskaya respublika: Opyt odnoi nezavershennoi demokratii / per. s nem. A.V. Doronina [The Weimar Republic: The Experience of an Unfinished Democracy]. Moskva, 2010. (In Russ.)
- Ovchinnikova L.V.* K voprosu o roli rejhsvera v Weimarskoi respublike v istoriografii FRG [On the question of the role of the Reichswehr in the Weimar Republic in the historiography of Germany] // Vestnik moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]. 1966. № 3. S. 23–35. (In Russ.)
- Ovchinnikova L.V.* Krakh Weimarskoi respubliki v burzhuznoi istoriografii FRG [The collapse of the Weimar Republic in the bourgeois historiography of Germany]. Moskva, 1983. (In Russ.)

- Plenkov O. Yu.* Katastrofa 1933 goda. Nemetskaya istoriya i prikhod natsistov k vlasti [The disaster of 1933. German history and the rise of the Nazis to power]. Moskva, 2021. (In Russ.)
- Plenkov O. Yu.* Triumf mifa nad razumom (nemeckaya istoriya i katastrofa 1933) [The triumph of myth over reason. German history and disaster 1933]. Sankt-Peterburg, 2011. (In Russ.)
- Proektor D. M.* Agressiya i katastrofa. Vyshee voennoe rukovodstvo fashistskoi Germanii vo Vtoroi mirovoi voine [Aggression and disaster. The top military leadership of Nazi Germany in World War II]. Moskva, 1972. (In Russ.)
- Rahshmir P. Yu.* Proiskhozhdenie fashizma [Origins of fascism]. Moskva, 1981. (In Russ.)
- Red'kova O. G., Strelets M. V.* Daniil Efimovich Melamid (Mel'nikov) i ego mesto v istoricheskoi nauke [Daniil Efimovich Melamid (Melnikov) and his place in historical science] // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina [Bulletin of the Ryazan State University named after S. A. Yesenin]. 2012. № 1/34. S. 86–98. (In Russ.)
- Rubinshtejn E. K.* kharakteristike germanskogo fashizma [On the characteristics of European fascism] // Istorik-marksist [Marxist historian]. 1932. № 1–2. S. 79–116. (In Russ.)
- Ruge V.* Gindenburg. Portret germanskogo militarista [Hindenburg. Portrait of a German militarist] / per. s nem. G. Rudogo. M., 1981. (In Russ.)
- Sandomirskii G. B.* Teoriya i praktika evropejskogo fashizma [Theory and practice of European fascism]. Moskva; Leningrad, 1929. (In Russ.)
- Schulz E. E.* Sociologiya nacizma. Formirovanie osnovnyh podhodov v istoriografii [Sociology of Nazism. Formation of the main approaches in historiography] // Vestnik RUDN [Bulletin of RUDN University]. 2014. № 2. S. 61–72. (In Russ.)
- Semenov K. K.* Politicheskie soldaty Hitlera [Hitler's political soldiers]. Moskva, 2011. (In Russ.)
- Shubin A. V.* Mir na krayu bezdny. Ot global'nogo krizisa k mirovoi voine. 1929–1941 gody [The world is on the edge of the abyss. From global crisis to world war. 1929–1941]. Moskva, 2004. (In Russ.)
- Sokolov A. P.* Evolyutsiya obshchestvennogo statusa i moral'no-politicheskikh vzglyadov oficerskogo korpusa v 1918–1939 gg.: dis. ... kand. ist. nauk [The evolution of the status and moral and political views of the officer corps in 1918–1939.: diss. PhD]. Moskva, 2016. (In Russ.)
- Sokolov A. P.* Germanskii oficerskii korpus na perelome epoh. Polozhenie v obshchestve, moral', geopolitika. 1888–1939 [German officer corps at the turn of the era. Position in society, morality, geopolitics. 1888–1939]. Saarbrücken, 2012. (In Russ.)
- Sokolov A. P.* Instrumenty politicheskogo vliyaniya oficerskogo korpusa rejhsvera v Weimarskoi respublike [Instruments of political influence of the officer corps of the Reichswehr in the Weimar Republic] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. 2015. № 3 (53). Ch. II. S. 172–174. (In Russ.)
- Surzhih D. V.* Slizhkom liberal'naya, chtoby vyzhit': k 80-letiyu padeniya Weimarskoi respubliki [Too liberal to survive on the 80th anniversary of the fall of the Weimar Republic] // Prostranstvo i vremya [Space and time]. 2013. № 2 (12). S. 107–115. (In Russ.)
- Trajnin I. P.* Mekhanizmy nemecko-fashistskoi diktatury [Mechanisms of the German fascist dictatorship]. Tashkent, 1942. (In Russ.)
- Ustryalov N. V.* Germaniya. V krugovorote fashistskoi svastiki [Germany in the cycle of the fascist swastika]. Moskva, 2012. (In Russ.)
- Zhestyanikov L. V.* Fashizm i sotsial-fashizm [Fascism and social fascism]. Moskva, 1932. (In Russ.)
- Absolon R.* Die Wehrmacht im Dritten Reich. Bd 1. 30. Januar 1933 bis 2 August 1934. Boppard am Rhein, 1969.
- Carlebach E.* Hitler war kein Betriebsunfall. Hinter den Kulissen der Weimarer Republik: Die vorprogrammierte Diktatur. Frankfurt am Main, 1982.
- Die Wehrmacht. Mythos und Realität / hrsg. von R.-D. Müller, H.-E. Volkmann. München, 1999.
- Gossweiler K.* Kapital, Reichswehr und NSDAP. Zur Frühgeschichte des deutschen Faschismus 1919–1924. Köln, 2012.
- Meinecke F.* Die deutsche Katastrophe. Wiesbaden; Brockhaus; Zürich, 1947.
- Müller K. J.* Das Heer und Hitler. Armee und nationalsozialistisches Regime. 1933–1940. Stuttgart, 1969.
- Rotfels H.* The German Opposition to Hitler. Chicago, 1962.
- Schützle K.* Reichswehr wider die Nation. Zur Rolle der Reichswehr bei der Vorbereitung und Errichtung der faschistischen Diktatur in Deutschland (1929–1933). Berlin, 1963.
- Thoss B.* Der Ludendorff-Kreis 1919–1923. München als Zentrum der mitteleuropäischen Gegenrevolution zwischen Revolution und Hitler-Putsch. München, 1978.
- Uhle-Wetter F.* Erich Ludendorff. Soldat – Feldherr – Revolutionär. Graz, 2013.
- Wette W.* Militarismus in Deutschland. Geschichte einer kriegerischer Kultur. Frankfurt am Main, 2008.